

В четыре часа дня, семейный комплекс Цинь.

Лю Ву Чжо со своими людьми работали с бешеной активностью.

Работа продвигалась очень быстро, и ветхие дома были снесены всего за один день.

Лю Ву Чжо обсуждает с дизайнером следующий шаг с проектными чертежами.

Было видно, что он очень внимательно относится к вопросу восстановления семьи Цинь, ведь это было первое задание, которое дал им господин Чу.

"Господин Чу"

"Господин Чу, приехал!"

В этот момент раздались уважительные голоса, и Чу Ян подъехал к строительной площадке на своем электромобиле.

"Господин Чу, вы здесь!"

Увидев это, Лю Ву Чжо поспешно отложил свою работу и быстро поприветствовал его.

"Как дела? Все по-прежнему идет хорошо, никто не ищет неприятностей, верно?".

Чу Ян обвел взглядом все вокруг и спросил глубоким голосом.

"Господин Чу, в данный момент все идет гладко, и глава Торговой палаты особенно обеспокоен этим вопросом и послал кого-то на помощь Даже если кто-то действительно хочет прийти и искать неприятности, ему придется все обдумать!".

Лю Ву Чжо ответил с улыбкой.

После паузы он продолжил: "Господин Чу, это план перепланировки, который мы разработали для резиденции Цинь, всего их три, пожалуйста, посмотрите на них!".

Когда он говорил, он почтительно передал три набора рисунков Чу Яну.

Все три комплекта дизайна были особенно атмосферными и уникальными, создавая у людей ощущение необычайного комфорта.

Этот Лю Ву Чжо был действительно хорош в своем деле.

"Давайте использовать первый набор!"

Чу Ян задумался и ответил.

"Хорошо, тогда позже мы будем следовать первому набору проектов".

Чу Ян кивнул и уже собирался уезжать, поболтав с Лю Ву Чжо несколько минут, когда к строительной площадке подъехал Роллс-Ройс с огромным кортежем.

Двери открылись, и Тан Чжэнь Нань спустился вниз вместе с раненым Тан Фэном и другими, а также большим количеством внушительных и свирепых экспертов.

"Тан Чжэнь Нань, глава семьи Тан?".

Глядя на агрессивного Тан Чжэнь Наня, лицо Лю Ву Чжо слегка изменилось, он слышал, что семья Цинь имела зуб на семью Тан.

В этот момент он быстро собрал своих людей, чтобы окружить тело Чу Яна, и четко обозначил свою позицию.

Оставшиеся здесь подчиненные Шан Сихая даже быстро достали свои мобильные телефоны, чтобы доложить о ситуации наверх.

Напротив, лицо Чу Яна не сильно колебалось, но его глаза были немного холодными.

Похоже, Тан Чжэнь Нань не прислушался к его совету.

"Ты — Чу Ян?"

Тан Чжэнь Нань остановился со своими людьми на расстоянии трех метров от Чу Яна и холодно произнес.

"Что, что-то не так?"

Чу Ян спросил с ничего не выражающим лицом.

"Самонадеянный!"

Услышав это, телохранитель рядом с Тан Чжэнь Нанем собирался сделать шаг, чтобы дать этому ребенку, который не знал, с кем говорит, но Тан Чжэнь Нань остановил его взмахом руки.

"Чтобы говорить со мной, не меняясь в лице, у тебя есть мужество!"

Тан Чжэнь Нань уставился на Чу Яна холодным взглядом и сказал холодным голосом: "Что именно произошло вчера в ложе 888 клуба Тяньлань?".

"Разве это не ясно, вы должны спросить у сына?".

Чу Ян распрямил спину и равнодушно ответил.

" Спросить моего сына?"

В глазах Тан Чжэнь Наня вспыхнул резкий свет.

Судя по реакции этого парня, похоже, что он не знал о том, что его сын умер.

Похоже, что смерть сына не имела к нему особого отношения.

Танг Фен рядом с ним, с другой стороны, говорил с лицом, полным гнева: "Ублюдок, разве ты не знаешь, что молодой мастер умер?".

"Тан Цзюэ мертв?"

В глазах Чу Яна промелькнул след удивления, как будто он о чем-то подумал, и он быстро вернулся к норме: "Хорошо умереть, в любом случае, люди вроде него, живущие в этом мире, являются пустой тратой ресурсов и загрязняют воздух".

При этих словах лицо Тан Чжэнь Наня стало ледяным, а в его глазах вспыхнуло убийственное намерение.

Слова Чу Яна, несомненно, насыпали соль на его раны.

Его любимый А Чжэнь даже взорвался своей аурой, взмахнув кулаком и обрушив его на Чу Яна.

Было слишком поздно, чтобы Лю Ву Чжо, который был рядом с Чу Яном, остановить его.

Из-за стремительности удара А Чжэня, его кулак мгновенно оказался перед Чу Яном.

Чу Ян не был впечатлен и протянул ладонь, легко поймал кулак А Чжэня.

Когда его атака была заблокирована, лицо А Чжэня опустилось, и он собирался замахнуть другим кулаком на Чу Яна.

Однако Чу Ян не дал ему ни единого шанса и сразу же нанес удар ногой.

"Пфф"

Кровь хлынула изо рта А Чжэня, тот тяжело упал рядом с Тан Чжэнь Нанем, прикрывая живот от агонии.

От такого исхода зрочки семьи Тан сузились, а в глазах появился шок.

В частности, Тан Фен, который последовал за ним, чтобы отомстить, можно сказать, был в шоке.

Он сделал себе имя, расправившись с торговой палатой, которая была врагом семьи Тан.

Однако он даже не мог сравниться с этим мальчиком.

Даже лицо Тан Чжэнь Наня не могло не измениться.

Никто не знал силу А Чжэня лучше, чем он сам.

Взгляд, которым он смотрел на Чу Яна, уже не был таким презрительным, как раньше, а постепенно становился серьезным.

Такого человека даже он не хотел обидеть.

Пока он размышлял, стоит ли ему продолжать борьбу с Чу Яном, раздался величественный голос.

"Тан Чжэньнан, почему ты здесь, тебя нет дома и ты не занимаешься похоронами своего сына?".

При звуке этого голоса, под грозным взглядом Тан Чжэнь Наня и остальных, Чжоу Тяньхао и Шан Сихай с большим количеством мужчин стремительно пронеслись мимо Чу Яна и встали

рядом с ним.

Чжоу Тяньхао даже сказал Чу Яну с извиняющимся лицом.

"Господин Чу, мне очень жаль, что вражда между мной и семьей Тан вовлекла вас и повлияла на вашу жизнь".

Видя, как почтительно Чжоу Тяньхао обращается с Чу Яном, Лю Ву Чжо не мог не уставиться на него.

Он не ожидал, что кроме Шан Сихая, гиганта подполья, даже такой бизнес-магнат, как Чжоу Тяньхао, будет относиться к господину Чу с таким благоговением.

Казалось, что энергия господина Чу намного превзошла его собственные ожидания и воображение.

Несмотря ни на что, нужно было крепко держаться за господина Чу.

Члены семьи Тан были полны смятения и ужаса, когда увидели эту сцену.

Хотя этот ребенок Чу Ян был способен сражаться, он не должен был заставлять Чжоу Тяньхао относиться к нему с таким уважением, верно?

Тан Чжэнь Нань, напротив, нахмурился, и в его глазах мелькнул мудрый огонек, как будто он почуял что-то другое.

Он знал, что и Шан Сихай, и Чжоу Тяньхао были заняты своими официальными обязанностями и редко виделись друг с другом, не говоря уже о том, чтобы появиться в одно и то же время, чтобы поддержать этого паренька по имени Чу Ян в этом дерьмовом месте семьи Цинь.

Он посмотрел на Шан Сихая и Чжоу Тяньхао ледяным взглядом и холодно произнес.

"Что вы двое здесь делаете?"

"Разве мы не боимся, что после смерти сына вы потеряете рассудок и безрассудно наброситесь на кого-нибудь?".

Чжоу Тяньхао затянулся сигарой и беспечно сказал.

Поскольку обе стороны уже разорвали свои отношения, ему не было нужды сохранять лицо для Тан Чжэнь Наня.

Не дожидаясь, пока Тан Чжэнь Нань что-нибудь скажет, Чжоу Тяньхао продолжил.

"Тан Чжэнь Нань, я убил твоего сына, если ты хочешь отомстить, просто приди ко мне!".

"Чжоу Тяньхао, ты действительно думаешь, что моя семья Тан не посмеет тебя тронуть?"

Глаза Тан Чжэнь Наня наполнились убийственным намерением, а его кулаки сжались до щелчка.

Члены семьи Тан также смотрели на него с сердитыми лицами.

Этот парень был просто слишком высокомерен.

"Ты можешь попробовать напасть на меня прямо сейчас!"

Чжоу Тяньхао сказал безразлично.

Убийственное намерение в сердце Танг Чжэнь Наня кипело до предела, если бы не общая ситуация, он действительно хотел немедленно возглавить своих людей, чтобы разрубить этого ублюдка на куски.

Но гнев в его сердце в конце концов был подавлен его рассуждениями.

Сейчас было не время что-либо предпринимать.

Тан Чжэнь Нань сдержал гнев в своем сердце и бросил взгляд на Чу Яна: "Цель моего сегодняшнего прихода сюда — этот ребенок, вам двоим лучше убраться с моего пути!"

"Совпадение! Мы пришли сюда сегодня и за господином Чу".

Чжоу Тяньхао и Шань Сихай, которые в этот момент тоже спорили, сказали.

"Мы сегодня же напишем здесь наши слова: кто посмеет тронуть господина Чу, мы будем сражаться с ним до смерти! Тан Чжэнь Нань, если ты мне не веришь, можешь попробовать!".

Глядя на их решительный настрой, лицо Тан Чжэнь Наня стало настолько уродливым, насколько это вообще возможно.

"Ты сегодня крут, это мы еще посмотрим!".

Тан Чжэнь Нань знал, что если он начнет сражаться сегодня, то не сможет получить никакого преимущества, поэтому он сдержал свой гнев и вынес суровый приговор, а затем повел своих людей прочь.

После того как Тан Чжэнь Нань и его люди ушли, Чу Ян бросил взгляд на Шан Сихая и Чжоу Тяньхао и с улыбкой произнес.

"Председатель торговой палаты, босс Чжоу как получилось, что вы, ребята, пришли вместе?"

"Мы с председателем получили новости о том, что Тан Чжэнь Нань, похоже, пытается поставить вас в невыгодное положение, поэтому мы привели сюда людей. Не волнуйтесь, господин Чу, мы уладим дела семьи Тан как можно скорее и больше не позволим им беспокоить вас".

Чжоу Тяньхао сказал с торжественным лицом.

"Если у тебя возникнут проблемы, которые ты не сможешь решить, ты можешь обратиться ко мне".

Чу Ян ответил, подумав об этом.

Он не испытывал никаких добрых чувств к семье Тан, но раз Чжоу Тяньхао и остальные хотели выступить против семьи Тан, то он был не против внести свою лепту в их дело.

"Большое спасибо, господин Чу".

При этих словах Чжоу Тяньхао и Шан Сихай проявили дикую радость, поспешно сжав кулаки в знак благодарности.

Они прекрасно понимали, что пока господин Чу готов сделать шаг, уничтожение семьи Тан будет предпринято.

Чу Ян, казалось, что-то придумал, спросил глубоким голосом.

"Есть ли у вас более продвинутые каналы аукциона?"

"Аукционные каналы?"

В глазах Чжоу Тяньхао и Шан Сихая промелькнуло удивление.

"Неплохо, у меня есть предмет, который я хочу выставить на аукцион, и чем больше людей смогут его увидеть, тем лучше".

Чу Ян осторожно кивнул головой.

Он хотел выставить на аукцион значок "Татуировка дракона", чтобы через него передать сообщение во внешний мир и привлечь внимание таинственной силы, которая преследовала его в первую очередь.

"Вещи, которые могут заставить господина Чу выставить их на аукцион, обречены быть необычными, у меня есть друг, который работает во всемирно известной торговой фирме Тяньлун, если господин Чу хочет выставить что-то на аукцион, возможно, он сможет помочь, просто он не так давно уехал в заграничную командировку и вернется только через два дня".

Чжоу Тяньхао задумался и ответил.

"Хорошо, тогда когда-нибудь ты сможешь связаться с ним для меня".

После небольшой беседы Чжоу Тяньхао, Шан Сихай и остальные один за другим ушли.

Чу Ян, напротив, собирался пойти на овощной рынок, чтобы купить овощи и вернуться к готовке, когда на обочине остановился красный BMW и привлек его внимание.

Затем из машины вышла сексуальная и холодная фигура.

"Бинсюэ, что привело тебя сюда?"

При взгляде на красивую женщину, спускающуюся с машины, в глазах Чу Яна промелькнул намек на удивление, и он быстро подошел к ней.

"Услышав, как вы рассказываете о том, что произошло дома, я решил зайти к вам после работы, чтобы посмотреть".

Глядя на дом, который был полностью снесен бульдозером и начал отстраиваться заново, глаза Цинь Бинсюэ наполнились нежеланием и грустью.

В конце концов, это место хранило слишком много ее воспоминаний.

"Не волнуйтесь, я обещаю, что восстановленный дом будет более теплым и красивым, чем прежде".

Чувствуя эмоции Цинь Бинсюэ, Чу Ян улыбнулся и утешил ее.

С этим он сменил тему: "Уже поздно, пойдем на овощной рынок, чтобы купить еды, дедушка все еще ждет нас, чтобы вернуться и приготовить еду".

"Ты действительно хочешь, чтобы я пошла покупать овощи?"

При этих словах Цинь Бинсюэ была поражена и вдвойне ошеломлена.

"Это точно, давайте поторопимся, овощи будут распроданы, если мы опоздаем".

<http://tl.rulate.ru/book/95592/3251973>